

О.Н. ВОЛКОВА,
профессор Департамента финансов Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
volkova@rambler.ru, ovolkova@hse.ru

О БУДУЩЕМ (БУХГАЛТЕРСКОГО) УЧЕТА – ПРОФЕССИИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

ключевые слова: *учет, бухгалтерский учет, аудит, профессия бухгалтера, учет как академическая дисциплина*

Обсуждается будущее (бухгалтерского) учета как профессии и академической дисциплины в контексте современного развития российских практик бизнеса и образования. Показывается, что будущее профессии определяется современными тенденциями развития информационных технологий в бизнесе, а будущее академической дисциплины полностью зависит от того, сумеют ли российские преподаватели и исследователи преодолеть разрыв между содержанием отечественных и зарубежных представлений о природе и предметном поле учета для введения его в круг полноценных научных социально-экономических дисциплин.

O.N. VOLKOVA

SOME NOTES ON THE FUTURE OF ACCOUNTING AS A PROFESSION AND AN ACADEMIC DISCIPLINE

key words: *accounting, audit, accounting profession, accounting practice, accounting research*

The future of accounting as profession and the academic discipline is discussed in the context of modern development Russian practices of business and education. It is shown that the future of a profession is determined by current trends in information technologies for business, and the future of the academic discipline completely depends on whether the Russian teachers and researchers will manage to overcome a gap between content of domestic and foreign ideas of the nature and the subject field of accounting and introduce it into a scope of full-fledged social and economic academic disciplines.

Введение

Идея этой статьи родилась в конце декабря 2016 г., когда автору довелось стать участником двух событий, произошедших в Москве почти одновременно: Третьего российского экономического конгресса (далее – РЭК-2016)¹ и круглого стола «Форсайт финансовых профессий: бухгалтер и аудитор» (далее – Круглый стол)². Оба эти мероприятия по-разному отражали будущее экономической науки в России: экономические конгрессы – это площадки для обсуждения результатов и перспектив в широком спектре областей экономической науки и практики, тогда как Круглый стол был посвящен оценке будущего одного из сегментов поля экономических профессий, а именно – профессий, связанных с учетом.

В апреле 2017 г. состоялось еще два события: в Москве – Апрельская международная конференция ВШЭ по проблемам

экономики и общества³ (далее – Апрельская конференция), а в Петербурге – Соколовские чтения⁴, раз в два года собирающие представителей вузов, работающих в тематиках и дисциплинах, связанных с учетом. Участие автора во всех четырех мероприятиях позволяет сделать обобщения и прогнозы относительно будущего нашей дисциплины, и именно этому посвящена данная статья.

«Цифровая экономика»: есть ли в ней место бухгалтерам?

Круглый стол в Высшей школе экономики оставил двойственное впечатление. Поводом для этого мероприятия стал процесс разработки профессиональных стандартов финансовой сферы, а лейтмотивом обсуждений – перспективы рынка труда бухгалтеров и аудиторов. Несмотря на практикоориентированное название

¹ <http://econorus.org/congress.shtml>. РЭК-2016 прошел в МГУ с 19 по 23 декабря 2016 г.; его организаторами выступили Новая экономическая ассоциация (НЭА), Экономический факультет Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова и Институт экономики Российской академии наук (РАН).

² <https://economics.hse.ru/defin/ffp/>. Круглый стол был организован 20 декабря 2016 г. в НИУ ВШЭ Департаментом финансов факультета экономических наук НИУ ВШЭ совместно с Департаментом учета, анализа и аудита Финансового университета.

³ <https://conf.hse.ru/2017/>. XVIII Апрельская международная конференция по проблемам экономики и общества прошла 11–14 апреля 2017 г. в НИУ ВШЭ. Апрельские конференции ВШЭ, проводимые с 2000 г., являются крупнейшими по числу участников и представительству международного исследовательского сообщества среди проводимых в России междисциплинарных конференций по общественным наукам.

⁴ <http://econ-conf.spbu.ru/informatsiya2/programma-i-uchastniki.html>. IV Международная научная конференция – Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» состоялась 20-21 апреля 2017 г. на экономическом факультете СПбГУ.

этой встречи, проводилась она на академической площадке и участниками ее, помимо специалистов финансовых ведомств и аудиторских фирм, были представители академического сообщества – преподаватели учетных и финансовых кафедр российских вузов. Обсуждалось, вроде бы, будущее профессии – профессиональные стандарты, содержание деятельности и содержание образования в этой области, но в то же время в воздухе аудитории витал вопрос: а есть ли у нас вообще будущее, если, по некоторым оценкам, профессия бухгалтера вымирает? Инфоповодов для такого пессимистического прогноза в последнее время было два. Повод первый – это выпущенный Агентством стратегических инициатив (АСИ) вместе со школой управления «Сколково» еще в 2013 г. и двумя годами позднее пересмотренный «Атлас новых профессий»⁵ – справочник, показывающий, какие профессиональные направления будут востребованы через 10–20 лет, а также профессий, которые, по прогнозам составителей атласа, должны исчезнуть в ближайшем будущем⁶: первой в списке «вымирающих» в атласе указана профессия бухгалтера. Второй

повод – это выступление в сентябре 2016 г. на Московском финансовом форуме заместителя министра финансов РФ Татьяны Нестеренко, которая заявила, что профессия бухгалтера будет уходить с рынка в связи с появлением новых технологий⁷. И если «Атлас новых профессий» так и остался поводом для образовательных семинаров и профессиональных шуток, то выступление заместителя министра – серьезный знак профессиональному сообществу. Знак, что что-то должно меняться. Хочется верить, что круглый стол в Высшей школе экономики – это начало работы профессионального сообщества над этим запросом.

Впрочем, возможно, нам не следует беспокоиться, ведь специалисты в области учета, аудита и финансового анализа устойчиво относятся к самым востребованным в России категориям работников. Помимо прогноза о вымирании профессии бухгалтера есть и альтернативный взгляд в будущее: профессии бухгалтера, аудитора и некоторых других учетно-финансовых профилей в ноябре 2015 г. были включены Минтрудом РФ в список востребованных на рынке труда новых и перспективных профессий (приказ Минтруда России от 2.11.15 г. № 832 «Об утверждении спра-

⁵ <http://atlas100.ru/>. Обновленная версия Атласа вышла в апреле 2015 г.: <https://edu2035.org/pdf/GEF.Atlas-ru.pdf>.

⁶ http://www.ng.ru/economics/2014-02-19/4_skolkovo.html.

⁷ <https://ria.ru/society/20160923/1477744333.html>.

вочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования»⁸, они постоянно входят в экспертные списки самых востребованных и высокооплачиваемых профессий России⁹.

Так, каковы же на самом деле перспективы профессиональной и академической деятельности в области учета и аудита? В ходе Круглого стола очень четко выделились две позиции: одну из них представляли в своих выступлениях присутствовавшие специалисты крупнейших аудиторских фирм, другую – профессора вузов. Аудиторы говорили о том, что профессия бухгалтера и аудитора уже сейчас изменилась по сравнению с тем, что было полтора-два десятка лет назад: она требует знания компьютерных систем, понимания стратегии бизнеса и логики информационных потоков, умения выстроить информационный обмен внутри компании и с ее стейкхолдерами.

Вымирание профессии бухгалтера начали пророчить еще в начале 1990-х гг., когда на рынке появились первые компьютерные

программы по учету. Однако тогда программные продукты наподобие «1С» автоматизировали значительную часть работы лишь по хранению и обобщению информации о хозяйственных операциях и требовали ручного ввода. Сегодня же в документообороте организаций начинают использоваться программы распознавания документов и операций и их автоматического ввода, а электронная подпись позволяет организовать системы электронного документооборота между контрагентами в абсолютно безбумажной форме.

Потребность в бухгалтерах-счетоводах, делающих вручную разноски операций по счетам, с повсеместным внедрением таких программ будет приближаться к нулю, а востребованы будут в ближайшем будущем бухгалтеры, владеющие продвинутыми компьютерными навыками и способные построить и поддерживать такие системы информационного оборота.

В профессии аудитора тоже значительную часть работы можно передать программным продуктам, в первую очередь в отношении рутинных процессов, например заполнения опросников для соблюдения требований, ввода данных, поддержки клиентов (чатботы). Полная роботизация деятельности аудитора, по некоторым оценкам, также не за горами. В ходе Круглого стола особенно бурную реакцию

⁸ <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/437>.

⁹ <http://career.hse.ru/hsetop>, <http://www.rg.ru/2011/10/04/rabota.html>, http://www.r-trends.ru/netcat_files/File/svodnaya%20tablichka%20defitsitnyh%20professiy.pdf, <http://www.rg.ru/2016/01/09/rabota-site.html>, <http://bs-life.ru/rabota/personal/professii2015.html>.

вызвало выступление партнера одной из фирм большой четверки – Антона Устименко из компании EY, высказавшего достаточно крамольную для данной аудитории мысль о том, что в скором будущем более успешны в нашей профессии могут быть выпускники факультетов информационных технологий с базовыми знаниями финансовых дисциплин, а не «чистые» бухгалтеры. Совершенствование же финансовых знаний должно происходить на практике. С этим взглядом в будущее контрастировали выступления некоторых представителей вузов, которых возмутило предположение о том, что учиться несколько лет нужно не «классическому» бухгалтерскому учету, а компьютерным дисциплинам. Круглый стол показал, что, к сожалению, такой ретроспективный взгляд на профессию пока доминирует в нашей академической среде.

Да, профессия бухгалтера консервативна. Да, бухгалтер работает с уже свершившимися фактами. Да, любая профессия требует глубоких знаний содержательной части этой области знания. Но мир меняется на глазах, финансовый мир тоже – в этих условиях требования к профессии должны формулироваться не ретроспективно, не через набор конкретных сведений, проводок, которые профессионал должен заучить, а перспективно – через компетенции в разных областях, с которыми

будет связана профессиональная практика в обозримом будущем. В нашем случае – перспективы учетных профессий, безусловно, связаны с информационными технологиями.

Круглый стол показал, что профессиональному сообществу есть куда стремиться в осмыслении нового портрета профессии. Технические ее сегменты, похоже, действительно, в ближайшие годы отойдут в прошлое – именно это имели в виду участники круглого стола – аудиторы (вероятно, это же имела в виду Т. Нестеренко, говоря об отмирании профессии).

Вместе с тем говорить об отмирании профессии оснований нет: пока есть хозяйственная деятельность, экономические системы работают и требуют принятия управленческих решений, профессия бухгалтера будет оставаться востребованной. Однако содержание профессиональной деятельности в ближайшем будущем будет сильно отличаться от сегодняшнего. Должно исчезнуть и классическое представление о бухгалтере как о скучной малообразованной личности, выполняющей однообразную работу по «забиванию» документов в компьютер. Профессия бухгалтера в ее перспективном аспекте будет представлять собой принятие решений о том, какие программные продукты будут способствовать выполнению целей организации наилучшим

образом и как должны работать компьютерные программы (как их сконфигурировать), чтобы этих целей достичь. То же касается и работы аудитора. Практикам – бухгалтерам и аудиторам – следует это понимать и принимать личные карьерные решения с учетом этих реалий – замещения технических функций программными продуктами, необходимости принятия решений и учета целей даже в тех областях деятельности, которые раньше были чисто техническими (процессными), многовариантности как целей, так и решений, а также необходимости обладания широким экономическим кругозором.

Экономисты (л)и бухгалтеры? Или мы не экономисты?

Учет, пожалуй, – наиболее обособленный раздел экономической науки и практики. Вряд ли кто-то из бухгалтеров или представителей других областей экономического знания будет оспаривать этот факт. Обратной стороной такой обособленности следует признать консолидированность профессионального сообщества: сообщества бухгалтеров, наряду с юристами и врачами, самые институционализированные, а профессиональные ассоциации в развитых странах имеют полуторасотлетнюю историю [6]. Исторически это так, однако в реалиях «цифровой экономики» и экономики знаний «осо-

бость» профессии играет двоякую роль в ее развитии. С одной стороны, она упрощает концентрацию и передачу профессиональных знаний внутри сообщества, чему способствуют сложившиеся методы, школы, подходы к обучению и формированию профессиональных траекторий, с другой стороны, «особость» консервирует сложившийся status-quo, препятствуя развитию профессии и ее предметного поля: новых компетенций специалистов на практике, новых объектов и методов исследования, новых горизонтов и междисциплинарности в академическом поиске. Нельзя однозначно оценить и значение профессиональных и образовательных организаций в осознании новой роли и формировании новых компетенций профессии бухгалтера в эпоху «цифровой экономики».

В России общая картина такая же – налицо консенсус в представлении профессии (бухгалтер и аудитор) в разговорных и в финансовых практиках и герметичность предметной области в академической среде (в журнальных публикациях и программах конференций).

Не секрет, что «настоящие» российские экономисты и финансисты-практики с некоторым пренебрежением относятся к бухгалтерам, а многие члены академического сообщества не считают учет наукой и вообще предметом

академических исследований (см., например, [3]). Оценка не слишком приятная, однако для нее есть основания. Третий российский экономический конгресс и Апрельская конференция дали этому подтверждение.

Наука (л)и бухгалтерский учет? Представленность учетных тематик на крупнейших российских конференциях по экономике

Российские экономические конгрессы – пожалуй, наиболее представительные отечественные академические конференции по экономике – вроде бы должны отражать полный спектр направлений экономических исследований, подходов и сегментов экономической науки. Однако, ни на первом¹⁰, ни на втором¹¹, ни на третьем конгрессах не было ни одной секции, ни одной тематической конференции, посвященной учету или аудиту. Отдельные доклады учетных тематик были¹² представлены в секциях

и тематических конференциях различной направленности: на РЭК-2013 докладов было два¹³, на РЭК-2016 – четыре¹⁴.

Аналогичная ситуация с представлением учетных тематик на другой крупнейшей академической конференции по социальным и экономическим наукам – Апрельской конференции ВШЭ. В 2011–2014 и 2016 гг. их не было совсем¹⁵, в 2015 г. был представлен

¹³ (1) А.В. Бухвалов «Новые концепции внутреннего контроля в корпорациях: от учета к стратегии» (Секция «Экономика фирмы»); (2) О.Н. Волкова «История института: эволюция бухгалтерского учета Италии от ремесла к науке» (Секция «История экономической мысли»).

¹⁴ (1) О.Н. Волкова «Институционализация и демаркация границ экономической дисциплины: случай (бухгалтерского) учета» (Конференция «Корпоративное управление и экономика фирмы»); (2) О.Н. Волкова «Влияют ли культурные и технологические революции на практики (бухгалтерского) учета?» (Конференция «Методология, история экономической мысли и экономическая история»); (3) О.В. Рожнова «Психологические аспекты решения актуальных проблем бухгалтерского учета и отчетности» (Конференция «Междисциплинарные исследования в экономике (статистика, социология, политология, психология и др.)»); (4) Л.В. Чхутиашвили «Экологический аудит – ключ к устойчивому развитию организаций» (Конференция «Экономика природопользования»).

¹⁵ Поиск осуществлялся нами аналогично тому, как это было сделано для РЭК, по программам конференций, размещенных по адресам: https://conf.hse.ru/2011/prog_sections, <https://conf.hse.ru/2012/program>, <https://conf.hse.ru/2013/program>, <https://conf.hse.ru/2014/prog>, <https://conf.hse.ru/2015/program>, <https://conf.hse.ru/2016/program>, <https://conf.hse.ru/2017/program> (проверено 27.04.17).

¹⁰ <http://www.econorus.org/congress2009.phtml>.

¹¹ <http://www.econorus.org/congress2013.phtml>.

¹² Поиск осуществлялся нами по ключевым словам «учет» и «аудит» в Программах конгрессов http://www.econorus.org/pdf/Program_REC-2013.pdf и http://www.econorus.org/pdf/Program_REC-2016.pdf (проверено 1.02.17). Мы не рассматривали доклады, в названиях которых выражение «с учетом...» применялось в значении «принимая во внимание что-либо».

единственный доклад¹⁶, в 2017 г. докладов было три¹⁷. Притом что общее количество докладов на каждом из РЭК и Апрельских конференций приближалось к тысяче, это, безусловно, очень мало.

Означает ли это, что организаторы конференций сознательно отвергают доклады учетных тематик? Или мы сами, бухгалтеры, пренебрегаем крупными экономическими конференциями, полагая, что учет и экономика – две разные науки?

Как нам кажется, дело в нас самих. Тот факт, что отдельные доклады по учету и аудиту принимаются в программы крупнейших экономических конференций, означает, что организаторы и члены их программных комитетов отнюдь не отвергают учет как неприемлемую для этих мероприятий тематику. А вот высокие

требования к содержанию исследований и представлению докладов – это, на наш взгляд, и есть та планка, преодолеть которую удастся немногим, и тот «антистимул», который удерживает остальных членов нашего учетного академического сообщества от участия в крупнейших общеэкономических конференциях. Мы замыкаемся в тесном мирке «наших» конференций. Самая крупная из них – «Соколовские чтения», проводимая Санкт-Петербургским университетом раз в два года, представляет возможность обмена мнениями десяткам докладчиков и участников. Так, согласно Программе Международного экономического симпозиума, в рамках которого в 2017 г. проводились Соколовские чтения, на них было представлено более 70 докладов, число авторов составило более сотни. Кроме того, около полутора десятков докладов учетных тематик было представлено в «молодежной» части Симпозиума. Однако есть ли перспективы у этих докладов быть принятыми в программы крупных общеэкономических конференций – большой вопрос. И дело здесь не только в том, соответствует ли научный уровень докладов на отечественных бухгалтерских конференциях общепринятым в экономической науке стандартам представления результатов

¹⁶ О.Н. Волкова «Развитие институтов учета и визуальные революции: в поисках взаимосвязей» (Секция «Социально-культурные процессы»).

¹⁷ (1) О. Н. Волкова «Институты, практики, знание: демаркация границ экономической дисциплины (случай «бухгалтерского» учета)» (Секция «Методология экономической науки»),

(2) Р.Ю. Мышьяков «Критерии формирования информационной учетно-аналитической системы и использование стратегического управленческого учета в медицинских учреждениях» (Секция «Развитие здравоохранения»),

(3) А.В. Сулаберидзе, В. А. Сулаберидзе, В.З. Шуштакашвили, Г.Е. Цуладзе «Проблемы статистического учета демографических событий в Грузии» (Секция «Демография и рынки труда»).

исследований. Дело не только в форме, но и в содержании. Предметное поле учета в работах отечественных авторов представлено комбинацией вполне традиционных тематик (практика финансового и управленческого учета, финансовая и налоговая отчетность, стандарты аудита, история отдельных методов и персон, проблемы российского профессионального сообщества) и методологического инструментария в виде дескриптивного анализа и некоторых других качественных методов. Для современных экономических исследований этого мало, и, к сожалению, учет в нашей стране оказывается исключенным из серьезных академических дискуссий.

Тематики современных учетных исследований

Что понимается под учетом в современных академических практиках преподавания, исследованиях и внутридисциплинарной коммуникации? В последние десятилетия концепт учета претерпел значительные изменения: он уже не воспринимается как исключительно бухгалтерский. К учетным дисциплинам относят все, в названиях которых слово «учет» существует в качестве обозначения большого комплекса практик и методов (бухгалтерский, финансовый, уп-

равленческий, налоговый) или его отдельных направлений (экологический, в торговле, внешнеэкономической деятельности и др.), а также аудит, финансовые и экономические расчеты, отчетность, оценка эффективности и результативности всех видов (в том числе нефинансовой). Эти представления о дисциплинарной матрице характерны и для отечественных, и для зарубежных учетных школ. В то же время в зарубежной академической практике к предметному полю учета кроме перечисленных относят также все аспекты квантификации [9, 21] (в том числе ранжирование и рейтингование [10; 15]), анализа рисков [18, 22], принятия социальных и бизнес-решений на основе числовой информации [20, 13], технологий прозрачности и подотчетности в обществе [7, 16]. (Следует отметить, что для отечественной академической практики характерно отнесение к одной сфере с учетом еще и статистики и экономического анализа (у нас общая научная специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» (см. приложение к приказу Минобрнауки России от 25.02.09 г. № 59), что совершенно не характерно для западных исследований. Более того, экономический анализ в том виде, в котором он понимается у нас, в мировой практике не существу-

ет, а дисциплина с таким названием в зарубежных исследованиях имеет совершенно другое наполнение [4].)

Предметное поле учета в современных мировых исследованиях достаточно широко, в них представлено множество онтологических и методологических парадигм, исследовательских программ и подходов [1], о чем свидетельствуют программы крупных международных конференций по учету¹⁸. Помимо чисто учетных тематик, связанных со стандартами финансовой отчетности и аудита, в программах конференций – учет и культура, влияние учета на экономический рост и развитие, анализ больших данных в учете и аудите, проблемы организации исследований и академической этики, интегрированная отчетность, кредитные рейтинги, социальная ответственность, доверие в обществе и др. Учет, который еще не так давно представлялся как исключительно техническая экономическая дисциплина (и даже более узко – субдисциплина финансов), в современных исследованиях предстает в качестве дисциплины социальной, дающей возможности для исследований во множестве междисциплинар-

ных направлений (см., например, [15, 9, 5, 17, 19]). К сожалению, российские социологи, так же как и «чистые экономисты», не связывают свои научные интересы с этими областями исследований.

Удивительную трансформацию претерпел за последние три-четыре десятилетия аудит: из довольно специфической практики установления достоверности финансовой отчетности он превратился в глобальную идеологию (вместе с определяемыми этой идеологией практиками) верификации всего и вся – организаций, программ действий, государственных политик, документов, отдельных граждан и пр. – на соответствие их установленным извне требованиям (см., например, [14, 12, 11]). Аудит в разных своих видах пронизывает всю современную социальную жизнь, вызывая разнообразные эффекты и предоставляя широкое поле исследователям. К сожалению, интерес отечественных авторов к такого рода проблемам пока не заметен.

Заключение

В работе мы пытались найти ответы на вопросы о том, какое будущее видится нам для профессиональных и академических практик учета и аудита; следует ли нам самим, учетному сооб-

¹⁸ См., например, программы ежегодных европейских бухгалтерских конгрессов – http://www.eaa-online.org/r/Annual_Congresses.

ществу поддерживать изолированность от других профессиональных сообществ, в частности экономистов; следует ли учить студентов только классическим учетным дисциплинам; можно ли в исследованиях держаться лишь классической методологической парадигмы?

Для того чтобы обобщить оценки перспектив, нам следует разделить профессиональные и академические учетные практики. Перспективы профессиональных практик достаточно очевидны: передача большинства технических функций по обработке документов компьютерам, искусственному интеллекту делает бухгалтера лицом, принимающим решения относительно выбора интерфейса взаимодействия с этими системами с учетом целей организации и назначения отчетностей. Это требует от следующего поколения практикующих бухгалтеров новых компетенций в информационных технологиях, стратегическом планировании и коммуникациях с бизнес-средой. Вектор этих изменений заметен уже сейчас в крупных компаниях (в том числе аудиторских), но в ближайшее десятилетие эти требования станут актуальны и для меньших по масштабам компаний.

А вот картина будущего для учета как академической дисциплины нам кажется значительно

более неопределенной, чем для профессии. В академическом дискурсе нам видится необходимость преодоления разрыва между содержанием отечественных и зарубежных представлений о природе и предметном поле учета и введения его в круг полноценных научных социально-экономических дисциплин. Для этого следует выйти за границы привычного и устоявшегося мирка «бухгалтерского» учета, отказаться от позиции «они (экономисты) нас не понимают». Социально-экономические проблемы современного общества должны решаться общими усилиями представителей всех социальных наук и практик – экономистами, управленцами, социологами, в том числе специалистами в области учета. Учет, и не только бухгалтерский, ждет новое поколение своих исследователей.

В.В. Ковалев писал, имея в виду учетное образование: «В значительной степени успех будет зависеть от зрелости профессионального бухгалтерского сообщества, его намерений и действий в сторону реальной, а не местечковой или групповой консолидации. Идея должна победить нелепое тщеславие и меркантильность» [2, с. 121]. Как нам кажется, эти же слова применимы и к оценке перспектив учетных профессий и академических дисциплин в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова О.Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 2 (296). – С. 16–26.
2. Ковалев В.В. Подготовка бухгалтеров: образование и сертификация // *Бухгалтерский учет*. – 2012. – № 10. – С. 117–121.
3. Ковалев В.В. Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика*, 2013. – Вып. 2. – С. 90–112.
4. Ковалев В.В. Из истории развития анализа в России, или что такое «Экономический анализ»? // *Финансы и бизнес*. – 2013. – № 1. – С. 139–154.
5. Bovens M., Goodin R.E., Schillemans T. *The Oxford Handbook on Public Accountability*. OUP Oxford, 2014.
6. Brown R. *A History of Accounting and Accountants*. – New York: Cosimo Classics, 2004.
7. Carnegie G.D., West B.P. Making accounting accountable in the public sector // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2005. – Vol. 16. – Is. 7. – P. 905–928.
8. Chapman C.S., Cooper D.J., Miller P. (eds.). *Accounting, Organizations, and Institutions: Essays in Honour of Anthony Hopwood*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
9. Espeland W.N., Vannebo B. Accountability, Quantification and Law // *Annual Review of Law and Social Science*. – 2007. – № 3. – P. 21–43.
10. Hau H., Langfield S., Marques-Ibanez D. Bank ratings: what determines their quality? // *Economic Policy*. – 2013. – Vol. 28. – № 74. – P. 289–333.
11. Horvat R., Korošec B. The Role Of Accounting In A Society: Only A Techn(Olog)ical Solution For The Problem Of Economic Measurement Or Also A Tool Of Social Ideology? // *Our Economy (Nase Gospodarstvo)*. – 2015. – Vol. 61. – № 4. – P. 32–40.
12. Jeacle I., Carter C. Fashioning the Popular Masses: Accounting As Mediator Between Creativity and Control // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. – 2012. – Vol. 25. – № 4. – P. 719–751.
13. Mouritsen J., Kreiner K. Accounting, decisions and promises // *Accounting, Organizations and Society*. – 2016. – Vol. 49. – № 2. – P. 21–31.
14. Power M. *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford University Press, 1997.
15. Riahi-Belkaoui Ahmed. *The Cultural Shaping of Accounting*. Greenwood Publishing Group, 1995.
16. Roberts J. No one is perfect: The limits of transparency and an ethic for 'intelligent' accountability // *Accounting, Organizations and Society*. – 2009. – Vol. 34. – № 8. – P. 957–970.
17. Shore C., Wright S. Audit Culture Revisited: Rankings, Ratings, and the Reassembling of Society // *Current Anthropology*. – 2015. – Vol. 56. – № 3. – P. 421–444.
18. Sunder S. Risk in Accounting // *Abacus*. – 2015. – Vol. 51. – Is. 4. – P. 536–548.
19. Walker S.P. Revisiting the roles of accounting in society // *Accounting, Organizations and Society*. – 2016. – Vol. 49. – № 2. – P. 41–50.
20. Vollmer H. How to do more with numbers: Elementary stakes, framing, keying, and the three-dimensional character of numerical signs // *Accounting, Organizations and Society*. – 2007. – Vol. 32. – Is. 6. – P. 577–600.
21. Vollmer H., Mennicken A., Preda A. Tracking the numbers: Across accounting and finance, organizations and markets // *Accounting, Organizations and Society*. – 2009. – Vol. 34. – Is. 5. – P. 619–637.
22. Woods M., Linsley P., Maffei M. Accounting and Risk Special Issue: Editorial // *The British Accounting Review*. – 2017. – Vol. 49. – Is. 1. – P. 1–3.